

"Ублюдок, я буду драться с тобой!" Ленг Шаньон всю жизнь гордилась, как ее могли так унижить? Старое лицо опухло красным, глаза наполнены гневом, его руки были как ветер накачки, образуя все виды и формы ручных печатей. Черновик истинного ци распространился по всему телу, слой за слоем, казалось бы, дезорганизованный, но в нем содержался цианкунь, и он пронесся мимо Лу Пэна, словно шторм.

Ленг Шогрон был чрезвычайно талантлив, и идиот боевых искусств, с тех пор как обучение Духовной печати носорога, не было дня пренебрежения, нон-стоп опыт тяжелых тренировок, контроль над Духовной печатью носорога, почти достигла большого успеха. Среди четырех, она также была самой высокой культивацией, уже очень близкой к успешному промежуточному этапу.

Но быть близким не означает, что это так. Более того, Лу Пэн находится не только на средней стадии совершенства, но и на грани великого совершенства, и при сравнении двух, разрыв все еще есть, а не маленький.

Лу Пэн уже сделал несколько проходов с Ленг Фрости, и прямо сейчас был невозмутим, пока атака Ленг Фрости не достигла его, затем он холодно улыбнулся и помахал рукой. Грохот ладони был похож на дракона, поднимающегося к небесам и непосредственно ударяющего по слоям ручных печатей. Бесчисленные полосы тонких истинных ци падали повсюду, как дождь пуль, оставляя на земле пестрые следы различной глубины.

Тело Ленг Фростронга дрожало подряд, ее ноги, казалось бы, вышли из-под контроля, отступая назад пять-шесть шагов подряд, прежде чем она грубо задыхнулась и встала на ноги. Сладкий красный след крови медленно стекал из угла ее рта, выстилая лицо и становясь все более бледным.

"Огненный Дракон против Небес!"

"Трое чистыми к одному!"

"Падающий Гром Разбивает Ю!"

Как только Лэн Шаньён отступил в поражении, Лю Юньси, Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань зарычали и набросились на него. Нападение трио превратилось в красное, белое и желтое, как будто три цветных дракона льют на Лу Пэна.

"Хахаха... вы, ребята, даже не близко!" Лу Пэн дико смеялся, его тело внезапно вибрировало, достигая неба. Тогда холодная грива, заполнившая небо, была похожа на шторм, льющийся вниз, сразу же раздувая трех цветных драконов в тысячу язв и калек, и после борьбы на мгновение они рассеялись в облаках дыма.

"Вернись ко мне!" Не дожидаясь, пока Сюй Вэньчуань и остальные притормозят, атака Лу Пэна уже была рассредоточена. Он был быстрым, как затопляющее чудовище, и казался совершенно неудержимым.

Трое мужчин Сюй Вэньчуаня успели только выпустить крик, прежде чем улетели назад, рвота кровью.

"Дедушка!"

"Хозяин!"

"Бабушка!"

Видя, как Сюй Вэньчуань и остальные снова падают, сразу же доносился крик. Оглядываясь назад, Сунь Сяоя, Лэн Юэ Цуй, Лэн Юн Си и Е Мэй, четыре девушки, были пойманы в ловушку пятью цветами, один за другим, их лица были наполнены душевной болью, скорбью и гневом.

"Хахаха... культивирование Зун Лу поистине не имеет себе равных, так что я наконец-то могу чувствовать себя совершенно непринуждённо!" Как только выпали крики Сунь Сяои и других, зазвонил смех Бай Чженшаня.

В это время Бай Женьшань сидел высоко за ящиком дракона, он был так счастлив и взволнован, что его лицо было розовым. Принцесса Бай Ди стояла позади него с слегка приподнятыми бровями, ее лицо показало непереносимый цвет. При этом, похоже, у Белой Бабочки не было намерения останавливать это.

"Сестра Белая Бабочка, пожалуйста, отпустите моего дедушку и остальных, не убивайте их!" Сунь Сяоя полна беспомощности и может возлагать свои надежды только на Бай Ди. Думая о любви, которую они испытывали друг к другу в прошлом, Сунь Сяоя был полон надежды, что Бай Ди будет умолять Бай Женьшаня за нее, но...

Это был Бай Ди, который лишь слегка шевельнул губами, но ничего не сказал, случайно уронив большой треугольник вниз.

Первое, что тебе нужно знать, это как избавиться от него, - сказала она.

Лэн Юэки плюнул в рот ароматной пеной и сказал: "Сяо Я, не умоляй её, она такая же, как её отец, у неё чёрное сердце!"

Слова Ленг Юе Цуй вызвали дрожь в тонком теле Бай Ди, как будто оно было несколько тронут, но вскоре лицо Бай Ди успокоилось еще раз, больше не в состоянии сделать малейшую пульсацию.

"Сестра Белая Бабочка..." роптала Сунь Сяоя, красивое лицо, наполненное душераздирающим разочарованием.

"Хорошо! Было немного пользы в содержании этих девочек, но теперь это было совершенно ненужно! Кто-нибудь, отведите их в суд и казните вместе с Душой Угин, Тигром Цзинци и другими!". Бай Женьшань помахал рукой и сказал холодным лицом.

"Нет! Нет!" Когда Сунь Даобай услышал это, он сразу же издал рев, его глаза покраснели.

"Бай Ди, ты забыл, что Сяо Я добр к тебе? Ты лучшая из сестер, как ты могла не спасти ее в такое время?"

"Отец..." Бай Дай наконец-то стал немного нетерпимым и посмотрел на Бай Чжэнь Шань.

Но прежде чем она смогла закончить предложение, Бай Женьшань перестал размахивать рукой и сказал: "Умри, прекрати болтать". Ты забыл урок, который усвоил в прошлом? Больше никаких баб!"

"Пэк Чжин-сан"! Не забывай, кто спас тебе жизнь, зверь!" Никогда не думал, что Бай Женьшань скажет такие сердечные слова, что Сунь Дао Бай был настолько зол, что его чуть не вырвало кровью, и он резко заревел.

Бай Женьшань легко засмеялся и сказал: "Я знаю, вы должны сожалеть, что спасли меня. Но не забывай, что это не моя вина, что все развилось до этого момента. Это ты зашёл слишком далеко в издевательствах над другими, забыв о вежливости правителя и министра! Так что, ты не можешь винить меня! Уберите у меня этих девушек!"

"И притормози!" Так же, как Сун Дао Бай был в ужасе и беспомощности, Лу Пэн внезапно сказал громким голосом.

Бай Женьшань ни капельки не посмел обидеть Лу Пэна и поспешил спросить с улыбкой: "Что, что еще повелевает Его Преосвященство?".

Лу Пэн указал на четырех Сунь Сяоя и сказал: "Не казните их пока, я буду держать их полезными!".

"О... Понятно, тогда я выслушаю Его Святейшество." Бай Женьшань сказал с уважением.

Лу Пенг кивнул головой и повернулся, чтобы посмотреть на четверку Сун Дао Бай: "Ум, который вы практикуете, кажется необычным на! Как насчет этого, если вы хотите спасти этих четырех девушек, вы можете обменять ваши культивированные методы сердца для них! Как?"

С культивированием Лу Пэна, даже если бы он не смог убить Сунь Даобай и остальных за секунды, он бы никогда не позволил им так долго с ним связываться. Лу Пэн долгое время подозревал, что Сюй Вэньчуань и другие практикуют необычный метод ума, и долгое время вращал эту идею в своем сознании.

"Не смей мечтать! Если бы такой злой человек, как вы, научил вас Сердечной Технике, разве это не помогло бы и не способствовало бы злу". Ленг Фрости обкакал полный рот ненависти и выпил.

"Так ты собираешься смотреть, как эти четыре девушки умирают? Здорово! Тогда убей ее первой!" Как только Лу Пэн указал на Сунь Сяоя, сразу же появился ученик из Облачных Небесных Врат, который подошел к ней убийственным образом.

"Стоп... стоп!" Видя, что жизнь Сунь Сяоя была только в мгновение ока, сердце Сунь Даобаи разбивалось, плакало от боли и старых слез.

"Что? Ты согласился на условия этого места.

Вверх?" Лу Пенг чихнул и задал призрачный вопрос. Этот взгляд, как будто все под его контролем.

"Дедушка, не верь его словам, невозможно, чтобы кто-то вроде него сдержал свое слово. Ты позволил ей убить меня, Сяо Я не боюсь!"

Не смотрите на Сунь Сяою, которая была тонкой и слабой на поверхности, но когда дело дошло до этого критического момента, она не была тонкой и пила тонким голосом.

"Сяо Я", о чем ты говоришь? Что это за человек, достопочтенный Лу, как он может нарушить свое слово?" Бай Ди внезапно открыла рот и сказала.

Сунь Сяоя яростно смотрел на нее, но не ответил, показывая, как она была разочарована в своем сердце по отношению к Бай Ди.

"Это просто сердечная техника, если хочешь, не стесняйся!" Сюй Вэньчуань внезапно сказал громко.

"Брат Сюй, ты... "Ленг Фрости был взволнован.

Сюй Вэньчуань покачал ею головой и сказал: "Не смотря ни на что, я не могу просто стоять и смотреть, как эти четыре девушки погибают здесь! Пэк Чжин-сан, возьми ручку и бумагу!"

"Хахаха"... ну, вроде как умно! Не волнуйся, пока ты отдаешь свои сердца, я точно не убью этих четырёх девчонок!"

"Надеюсь, у тебя осталось немного человечности, чтобы сдержать слово!" Сюй Вэньчуань первым получил ручку и бумагу и писал энергично.

Видя, что Сюй Вэньчуань уже скомпрометировал, Ленг Фрости, Лю Юньси и Сунь Даобай больше не настаивали, и каждый из них мимеографически изображал их сердечную технику.

"Возьми и отпусти их!" Сюй Вэньчуань захлопнул насыщенную чернилами бумагу в Лу Пэне и выпил.

"К чему такая спешка? Сначала я должен проверить, правда ли то, что вы написали, да?" Лу Пэн смеялся и внимательно наблюдал за методом "сердце" в технике "молния", написанной Сюй Вэньчуань.

В конце концов, будучи с Вознесенского Континента, прозрение Лу Пенга все еще было там. Как только он вошел в глаза, он открыл для себя тонкости техники Лей-Бан, его лицо было сдвинуто, и он не мог дождаться, когда посмотрит вниз. Чем больше он смотрел вниз, тем больше возбуждался, и, в конце концов, сразу же, ему было трудно удержать себя в руках, и он дрожал повсюду.

И когда Лу Пэн увидел Духовную Печать Носорога, Возвращающегося Ци и секреты возделывания огня в сердце, его лицо стало еще более взволнованным и покраснело покраснением. Его губы дрожали, и как будто его глаза были укоренены в этих бумагах, и он не мог отойти от них.

"Эта... эти четыре сердечные техники на самом деле более тонкие, чем друг у друга, неудивительно, что с моим культивированием, я даже ничего не могу с тобой сделать за короткое время". Хахаха... Я не ожидал... Я не ожидал, что смогу найти такое высшее сокровище в этом маленьком смертном мире! С этими четырьмя сердечными методами, я, Облачные Небесные Врата, не говоря уже о том, что доминирую на Вознесенском Континенте, боюсь, что для меня нет ничего невозможного, чтобы даже достичь вершины даосского Великого Мира!"

Как будто Рупен был одурманен, смеялся, как будто смотрел, как будто он сумасшедший!

"У тебя есть то, что ты хочешь, разве ты не собираешься отпустить их?" Сюй Вэньчуань рычал от горя и гнева в сердце.

Лу Пенг даже не поднял голову, а просто помахал рукой.

Видя, что Лу Пэн действительно собирался отпустить четырех дочерей Сунь Сяоя, Бай Женьшань поспешил сказать: "Ваше Святейшество, отпустить их в это время было бы все равно, что отпустить тигра обратно в гору На!"

"Ну?" Только после того, как Бай Женьшань сказал это, Лу Пэн оторвал глаза от сердца, улыбнулся и сказал: "Я только сказал, что не буду их убивать, и не сказал, что и ты не сможешь их убить". Что делать, ты можешь чувствовать себя свободно!"

"Ты... ты бесстыдное чудовище!" Хотя Сюй Вэньчуань и предсказал, что Лу Пэн не сдержит своего обещания, когда он вернётся к своему слову, он всё равно не мог не почувствовать всплеска праведного негодования и хотел только съесть Лу Пэна живьём!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1025016>